

Вторым важным аспектом открытия является то, что находка подтвердила неполноту общей картины и мотиваций Иисуса, которую дают канонические Евангелия и другие тексты Нового Завета, а также факт существования (как можно предположить из некоторых высказываний Иисуса в канонических Евангелиях), по меньшей мере, двух уровней учения. Один уровень экзотерический для обычных верующих, а другой — эзотерический для особых учеников или для узкого внутреннего круга *посвященных*.

Третьим важным элементом этого открытия «Тайного Евангелия» от Марка — особо важным для нашего расследования — является характер цитат из него, которые приводит Климент в своем послании.

Первая цитата представляет собой рассказ о воскрешении Лазаря, хотя в этом варианте он по имени не назван, говорится просто о «юноше» из Вифании. Рассказ подобен тому, что приводится в Евангелии от Иоанна, хотя в данном случае история продолжена — через шесть дней юноша пришел к Иисусу «одетый в белый льняной хитон на голое тело» и оставался с ним ночь, во время которой «ему была преподана... тайна царства Божия»³⁴. Следовательно, было не чудесное воскрешение Лазаря, но, видимо, часть какого-то ритуала посвящения, в котором посвящаемый проходил через обряд символической смерти и воскрешения перед тем, как его приобщали к таинственной религии. Такой ритуал является частью множества религий, связанных с мистериями, которые широко практиковались в греко-римском мире, но включал ли он, как могут предположить многие читатели, и гомосексуальное посвящение?

Мортон Смит недвусмысленно спекулирует, что это мог быть именно такой случай, судя по аллюзии к единственному одеянию, прикрывавшему обнаженного юношу, и тому факту, что он провел ночь с учителем один на один. По нашему мнению, это слишком современное — и слишком легковесное — толкование, поскольку учения, связанные с мистериями, предполагали как обнаженность, так и долгое уединение с тем, кто проводит инициацию, причем без намека на сексуальные действия.

Тот факт, что этот эпизод касается именно воскрешения Лазаря, имеет большое значение. Как ранее уже было сказано, этот эпизод является одним из тех, что приводятся только в Евангелии от Иоанна, и не фигурирует в остальных, что давало критикам повод считать Евангелие от Иоанна не аутентичным. Поскольку этот отрывок появляется по меньшей мере в одном из других Евангелий, но был затем намеренно удален, этот факт позволяет считать Евангелие от Иоанна аутентичным и объясняет, почему такое значительное событие было цензурой выкинуто — его описание содержало намек на существование тайного учения, которое было предназначено только для узкого круга приближенных к Иисусу.

Другой, более короткий отрывок, процитированный Климентом, тоже представляет интерес, поскольку им закрывается заметная прореха в истории, которая была уже обнаружена учеными. В каноническом Евангелии от Марка любопытный пассаж: «Приходят (Иисус и его ученики) в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни». Поскольку нам не поясняется, что Иисус вошел в Иерихон и затем немедленно оставил его, очевидно, что в этом месте что-то пропущено. Письмо Климента подтверждает, что этот отрывок был урезан цензурой, и приводит его полностью:

«И сестра юноши, которого Иисус любил, и его мать, и Сало-мия были там, и Иисус не принял их».